

## ВЫЗВАЛЕННЕ БССР – ВЫЗВАЛЕННЕ БЕЛАРУСІ: ДАКУМЕНТАЛЬНЫ НАРАТЫЎ І ДАСЛЕДЧЫЦКІ ПАДЫХОД

К. Янке

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ГЕРМАНО-БЕЛОРУССКИЕ ОТНОШЕНИЯ 1990–2019 гг.  
В ЗЕРКАЛЕ РАЗВИТИЯ МЕСТА ПАМЯТИ «ТРОСТЕНЕЦ»<sup>1</sup>

В предлагаемом материале я буду следовать за интерференцией между развитием германо-белорусских отношений в период независимости Республики Беларусь и памятью о национал-социалистическом месте уничтожения «Тростенец». При этом я исхожу из следующего тезиса: чем более дифференцирована память в Беларуси, тем больше готовности к политическому партнерству мы наблюдаем с немецкой стороны. В то же время с увеличением толерантности в исторической интерпретации и памяти все более равноправно оформляются политические отношения Беларуси и Германии. Получается, что политика и память на официальном уровне в обеих странах мотивированы диаметрально противоположно. Беларусь хочет преобразовать лагерь смерти «Тростенец» в часть национального нарратива и одновременно, не изменяя существующие основы коллективной памяти, достичь международного признания. Германия же хочет вписать «Тростенец» в пантеон общеевропейской памяти, пытаясь при этом перенести западный нарратив Холокоста. В политическом плане она стремится к укреплению роли Беларуси как моста в мирном процессе по Украине между ЕС и Россией.

Если мы говорим о Тростенце или Малом Тростенце, то это шифр для нескольких мест уничтожения [1; 2]. С одной стороны, это лагерь принудительной работы рядом с деревней Малый Тростенец, существовавший в 1942–1944 гг.; с другой – места массового уничтожения в урочищах Благовщина (1942–1943) и Шашковка (1943–1944) недалеко от лагеря, где была построена кремационная яма-печь для сжигания людей после их расстрела или удушения газом, а также бывший колхозный сарай как место массового уничтожения людей в конце июня 1944 г. Напомним, что с 1941 по 1944 г. лагерь смерти «Тростенец» был самым большим местом уничтожения на оккупированной территории Советского Союза. Начиная с 1942 г. в нем погибли по разным оценкам от 50 000 до 206 500 человек (путем расстрела, отравления газом, сжигания или содержания в нечеловеческих условиях). Жертвами были евреи из Беларуси, Германии, Австрии и Чехии, а также гражданское население, партизаны, подпольщики и советские военнопленные.

Лагерь около деревни Малый Тростенец существовал на территории бывшего колхоза имени К. Маркса с 1942 г. Там оккупанты создали аграрное предприятие, которое снабжало германские войска, полицию и СД сельхозпродукцией. В хозяйстве использовался принудительный труд

---

<sup>1</sup> Друкуецца ў аўтарскай рэдакцыі.

узников из Минского гетто, городских тюрем и лагерей для военнопленных, а также местное население из прилегающих деревень. Уже с ноября 1941 г., т.е. через 4,5 месяца после нападения национал-социалистической Германии на Советский Союз, сначала в расположение Минского гетто, а позже непосредственно в Тростенец прибыли поезда с более чем 22 000 евреев, депортированных с территории германского рейха [3]. За небольшим исключением они были расстреляны в урочище Благовщина около рабочего лагеря «Тростенец» или задохнулись в мобильных газовых автофургонах. В условиях приближения Красной армии в октябре 1943 г. немцы начали устранять следы своих преступлений. Вместо этого места уничтожения было создано новое, которое находилось рядом с лагерем в урочище Шашковка, известное как кремационная яма-печь для расстрела и сжигания людей. По состоянию на июль 1944 г. здесь было уничтожено примерно 50000 человек. В последние дни (29 и 30) июня 1944 г. оставшиеся узники минских тюрем и самого лагеря были убиты, а затем сожжены в бывшем колхозном сарае рядом с деревней Малый Тростенец. В день освобождения Минска 3 июля 1944 г. солдаты Красной армии, войдя в Тростенец, нашли разрушенные и сожженные здания, а также сооружения на территории бывшего трудового лагеря.

Первый этап официальных германо-белорусских отношений длился с 1991 по 1994 г. [4; 5]. Тогда многие слои белорусского общества охватил дух возрождения. Одним из новых элементов той фазы была попытка исторической переоценки советской интерпретации Великой Отечественной войны как центрального ориентира государственной исторической политики. «Тростенец» в то время еще не стал знаковым явлением в общественной жизни ни в Беларуси, ни в Германии, а возникавшие локальные инициативы не смогли положить начало проведению специальных исследований и формированию общественной памяти.

Второй период начинается с выборов в 1994 г., когда Президентом страны стал А. Г. Лукашенко. Важной частью его исторической политики явилось осознание значения Великой Отечественной войны. Отношения с Германией, а также с ЕС в целом заметно ухудшились. Самой плохой их точкой стали выборы в декабре 2010 г. и их последствия. Далее были односторонние санкции, после которых наблюдалось обоюдное сближение. В официальном контексте того времени еще не было определено отношение к местам массового уничтожения в районе деревни Малый Тростенец.

В начале 1990-х гг. на это место обратила внимание широкая общественность. Одним из первых эту тему поднял в своем документальном фильме В. Колас [6]. Вторым можно назвать имя известного архитектора Л. М. Левина. Как председатель Союза еврейских общин он привнес новый аспект в обсуждение, что влияет на политическую и общественную память: память о еврейских жертвах в Тростенце и жертвах Shoа в Беларуси в целом. Благодаря ему в 2002 г. установили мемориальный камень в Благовщине, который впервые напоминал о евреях как особой группе жертв.

В двусторонней белорусско-германской памяти одним из важных событий на этом этапе явилось открытие Исторической мастерской в Минске в 2003 г. при Международных образовательных центрах (МОЦ) в Дортмунде и Минске. В числе задач, которые поставлены перед ней, – исследование истории и сохранение памяти о Минском гетто и лагере смерти «Тростенец».

Третий период отношений на межгосударственном уровне начался в 2015 г., когда политика Германии и ЕС повернулась в сторону нормализации отношений с Беларусью, особенно в связи с тем, что страна начала играть роль моста между ЕС и Россией в мирном процессе по Украине. В этой фазе мы имеем две вехи. Обе подчеркивают взаимодействие политических отношений с конъюнктурой культуры памяти. Речь идет, с одной стороны, о немецко-белорусской передвижной выставке «Лагерь смерти Тростенец. История и память», с другой – о реализации межгосударственного проекта по мемориализации ландшафта его исторической территории. Идея открытия выставки и создания мемориала для ранее маргинализированной памяти о Холокосте в Беларуси являлась в глазах Германии признаком развития гражданского общества, что мотивирует углубление отношений, тогда как белорусская сторона оценивает свои концессии в сторону партнера как шанс улучшить свой имидж во внешней политике. Оба проекта нужно рассматривать в свете исследования и памяти Холокоста в Беларуси [7].

Идея выставки реализовывалась по инициативе МОЦ в Дортмунде и Минске в многолетнем процессе [8; 9], в котором участвовали историки из Беларуси, Германии и Чехии, а также первоначально из Австрии. Творческое сотрудничество начиналось в 2014 г. Открытие выставки состоялось сначала в ноябре 2016 г. в Гамбурге, а затем в марте 2017 г. – в Минске. С тех пор она побывала в различных европейских странах и городах. Целью проекта является донесение информации об историческом месте с перспективой включения Тростенца в общеевропейскую культуру памяти.

Выставка состоит из фотографий, текстов и мультимедийных средств и доступна в немецко-русском и немецко-белорусском вариантах. Главная целевая группа – учащиеся и студенты. Выставка финансировалась из средств Министерства иностранных дел ФРГ при поддержке фонда «Памятник убитым евреям Европы» в Берлине и открывалась с участием высокопоставленных политиков. Она документирует исторический контекст и напоминает о жертвах, представляя среди всего прочего отдельные индивидуальные судьбы. Фокус высвечивает культуру памяти в тех странах, откуда происходили жертвы. Также речь идет о преступниках и уголовно-правовом преследовании. Материал выставки – из белорусских, немецких и других европейских архивов и музейных учреждений, в том числе из Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны в Минске. Сопровождает передвижную выставку двуязычный каталог.

Важно отметить, что значение проекта нужно искать в самом сотрудничестве, в пройденном пути. На этом этапе мы бурно дискутировали и спорили, искали компромиссы и испытывали политическое давление. С современной позиции обратим внимание на следующие 4 пункта.

1. Оказалось спорным само название: место уничтожения (по-немецки *Vernichtungsort-* или *-stätte*), или концентрационный лагерь, или лагерь смерти, или лагерь уничтожения. Исходя из цели создать выставку, а не разрабатывать исследовательский проект, мы договорились о распространенной в странах терминологии. В русском называется *лагерь смерти*, в немецком – *место уничтожения*.

2. Вызывал дискуссию вопрос количества жертв. В конечном счете он был решен в пользу идеологической позиции, а не научных результатов исследования [1, S. 138; 10; 11; 12; 13, S. 2–4; 14].

3. Данный пункт спора был связан с выбором биографий, а значит, и с категорией жертв. Отметим, что здесь прагматизм побеждал объективные, научные критерии, так что выбор пропорционально не соответствует фактическим жертвам [10; 11].

4. Спорным моментом оказался и показ преступников. В Беларуси им не придают особого значения как преступникам, даже не называют их имена, чтобы посмертно не оценивать. В Германии есть и другая перспектива – изучение истории преступлений. Эта тема является естественной частью исторической документации. После длинных обсуждений этот аспект был включен в экспозицию выставки, но показан в контексте послевоенных юридических судебных процессов.

Обсуждалась и тема оформления выставки. В Германии при создании передвижных выставок, а также мемориальных мест и исторических документальных выставок принято прагматичное оформление с фокусом на информационном характере презентации. В центре внимания находится индивидуальный посетитель. Из этого следует, что выставка предлагает содержательные, короткие тексты и дополнительные средства информации для дискуссии, в дизайне присутствуют, например, большие фотографии, яркая структура и система ориентации. Кроме того, библиографическими данными снабжены все экспонаты.

Иначе в Беларуси. На передний план выступает эмоциональная вовлеченность посетителей. Речь идет не об объеме и новизне информации, но о том, как можно включить тему в известные нарративы. Фокус сделан на группах, поэтому выставка предлагает меньшее количество текстов и аннотаций (эта информация сообщается в экскурсии).

Наряду с выставкой формирование мемориального ландшафта демонстрирует, насколько развивается память в политическом контексте. Главные актеры здесь МОЦ (Дортмунда и Минска) и город Минск [15]. С немецкой стороны поддерживали этот процесс Министерство иностранных дел Германии и города, из которых евреи были депортированы, Народный союз Германии по уходу за военными могилами, пожертвования от частных лиц и от фондов и церквей.

Первоначально белорусская сторона предложила план по устройству мемориала еще в 2003 г. Но он не был реализован. Кроме того, он не включал один из важных исторических элементов – урочище Благовщина, в то время как это место очень важно для немецкой стороны, потому что именно там

уничтожали западноевропейских евреев. Конкретное планирование для всей территории началось в 2012 г. Разрабатывали проекты архитектурное бюро «Минск-проект» и мастерская под руководством Л. М. Левина и его дочери Галины. В итоге возникли две очень разные концепции. Это указывает на трудности в создании всего проекта в Тростенце, реализация которого предусматривалась поэтапно. При этом следует отметить, что каждая часть успешно реализовывалась.

На первом этапе строительства мемориала 22 июня 2015 г. были торжественно открыты Врата памяти, представляющие что-то вроде символического входа на территорию трудового лагеря. Церемонии в 2014 (закладка памятной капсулы на месте создания комплекса) и 2015 гг. показывают, как Беларусь намеревается вписывать память в контекст существующей коллективной памяти и в то же время использовать западную память Холокоста для своих внешнеполитических целей. В 2014 г. Президент Беларуси, не называя конфликт в Украине, установил связь с современной борьбой против «фашизма». В ходе открытия мемориала в 2015 г., сначала запланированного на символическую дату дня Победы 9 мая, в речи Главы Белорусского государства были подчеркнуты успехи «советской нации» в ходе завершения войны. Тростенец был поставлен в ряд европейской памяти о Холокосте рядом с Освенцимом, Майданеком и Треблинкой. То, что оба намерения связывать воедино было не так легко, показала также практика проведения торжеств. В 2014 г., когда закладывалась капсула, были проведены ружейные залпы, традиционные при организации советских ритуальных мероприятий, но для западных участников винтовочные выстрелы означали напоминания о расстреле самих жертв. В июне 2015 г. эта часть церемонии была заменена на запуск белых голубей.

В 2017 г. началось строительство второй очереди мемориального комплекса в урочище Благовщина. В этом контексте возникли новые вызовы: с одной стороны, увеличение роли «Минск-проекта» в программе архитектурной мемориализации, с другой – связанное с этим ограничение роли проекта, подготовленного под руководством Л. М. Левина. На наш взгляд, очевидно, что за этим стояло политическое намерение наложения советского штампа на официальную концепцию памяти в этой части. 29 июня 2018 г. Президент Беларуси А. Г. Лукашенко вместе с федеральными президентами Германии и Австрии Ф.-В. Штайнмайером и А. Ван дер Белленом открыли вторую очередь мемориального комплекса «Тростенец» в урочище Благовщина.

Содержание речей показывает различия подходов к памяти [16; 17]. Белорусский Президент А. Г. Лукашенко остается в советском видении проблемы как в терминологии, так и политической инструментализации события. Правда, он впервые публично удостоивает вниманием еврейских жертв, принимает желтые именные таблички, прикрепленные к деревьям и создающие общий фон для официальных выступлений. Таблички, напоминающие об индивидуальных еврейских жертвах, – это аспект памяти,

которому не было места в советском нарративе. Но он называет только евреев из западноевропейских городов, не упоминая убитых белорусских евреев и включая их в группу «мирных граждан», таким образом, закрепляя в памяти признанные группы жертв. От памяти о «зле» в общем смысле он наводит мост к сегодняшней угрозе миру. Это дает возможность сослаться на переговоры с президентами Германии и Австрии, подчеркивая особую роль Республики Беларусь, которая вносит свой вклад в сохранение стабильности и мира в Европе.

Иначе расставлены акценты в речи президента Ф.-В. Штайнмайера [18]. Он остается верен историческому развитию событий, перечисляет группы жертв, называет имена и адреса немецких преступников, упоминает коллаборационизм, описывает акции уничтожения, признает ответственность за прошлое как немецкий долг. Это – задний план, перед которым он открывает перспективу на «историческую память европейцев», куда он включает Беларусь, не называя при этом актуальные политические вызовы.

Итак, оба политика нацелены на Европу и взаимное сотрудничество, однако имеют в виду разное: цель внешнеполитического признания и включения в международные процессы противостоит желанию транснациональной памяти и кооперации, которая может быть нормативным основанием политической кооперации.

Также важно напомнить об открытии в конце марта 2019 г. на территории бывшего трудового лагеря нового австрийского мемориала под общим названием «Массив имен». Однако его включение в общий процесс памяти о Тростенце требует отдельного текста [19; 20; 21; 22]. Наконец, в 2019 г. еще предстоит завершение строительства мемориала в Шашковке.

То, что мы имеем сегодня, – результат взаимодействия разных культур памяти [23; 24], разных традиций оформления, а также разной политической инструментализации обеих сторон. В проекте города Минска остро чувствуется политический заказ: фокус лежит на оформлении паркового ландшафта с памятниками, посетитель приглашается на пассивное рассмотрение. На всех расположенных на территории мемориального комплекса информационных досках Холокост и евреи не указываются как группа жертв, речь идет о «депортируемом гражданском населении из европейских стран». Только на камне, поставленном в урочище Благовщина, упоминается о «еврейском населении». Изначальная цель проекта Л. М. Левина – развивать коллективную европейскую память. Поэтому он стремился к использованию западного нарратива о Холокосте. В художественном плане его архитектурные решения нацелены на активность посетителя, провоцирование дискуссии с постановкой сложных вопросов. Австрия, в свою очередь, фокусируется на национальной точке зрения о жертвах, дистанцируясь при этом от европейской перспективы, а также от общей инициативы, выдвинутой при участии Германии как бывшей наследницы преступной немецкой нации.

Исходя из того факта, что жертвы Тростенца происходили из различных европейских стран, он является чисто европейским местом

памяти. На пути его создания были достигнуты важные успехи. Однако остаются проблемы с экспозиционной точки зрения. Во-первых, требуется информационное обеспечение всей территории мемориала с использованием системы ориентации и информирования. Возникают принципиальные вопросы в связи с организацией и проведением белорусской стороной экскурсий и педагогической работы «Белорусского культурного центра духовного Возрождения», находящегося в ведении Белорусской православной церкви. Немецкая сторона предлагает создание единого документального центра, как это работает в мемориальных местах (Gedenkstätten) в Германии. Названные выше факторы являются причиной того, почему в нашем тексте последовательно говорится о мемориальном ландшафте, но не о мемориальном комплексе или музее (Gedenkstätte). Во-вторых, разные подходы обеих стран к этому «травматическому месту» [25] остаются очевидным вызовом. Беларусь фактически вписывает память в советский или теперь белорусский национальный нарратив, в котором в фокусе остаются как героические защитники отечества, так и трагедия мирных жертв. Это происходит с помощью давно известных ритуалов. В то же время официальные представители используют память в своих целях на европейской сцене, в политической сфере. Тростенец инсценируется по-европейски, диалог с Германией проводится в этом духе, однако фактически происходит другое: отделение исторических мест друг от друга и несовместимые художественные концепции подчеркивают национальную точку зрения. За этим видится политическая тактика, которая связана с позиционированием Беларуси между Россией и Европой. Более того, таким образом можно оправдывать ожидания белорусских евреев (усиление общественного внимания к ним и признание их жертвами) и белорусов (в контексте равного обращения ко всем группам жертв, а не в «предпочтении» еврейских жертв). То, что отношение Беларуси в этом вопросе в конечном счете чисто прагматичное, указывает и политика по отношению к Австрии.

Интересы Германии нацелены на противоположное – на общеевропейскую культурную память и политическую кооперацию. Но и здесь исторические факты также ставят в повестку дня новые вопросы. Таким образом, немцы исходят из того, что транснациональная память может жить исключительно при условии распространения западного нарратива о Холокосте. Если мы рассматриваем опыт по сохранению памяти в описанном периоде, то можно также сделать вывод о том, что «экспортируемые из Германии форматы памяти нагружены так же национальной концепцией, как и белорусские» [26].

В заключение поставим главный вопрос о перспективах развития мемориального ландшафта в Тростенце. Как видим, нам нужно еще больше знаний друг о друге, в том числе о культуре памяти в обеих странах, так как белорусская память о Второй мировой войне не всегда адекватно включается в контекст дискуссии о европейской памяти. Возможный подход предлагает концепция «универсализации зла» или «освобождения памяти от лока-

лизации», модель которой разработана в последнее время Д. Леви, Н. Снайдером и Д. Александром [27; 28], исходящая из того, что Холокост – метафора, что память о нем может быть мостом к памяти насилия в других исторических контекстах и коллективах. Тогда это может быть основа для транснациональной культуры памяти или «универсальной нравственной памяти человечества» (J. Alexander). Это стало бы шансом того, «что незападные нации кодируют свой опыт травмы, преобразуя их в функциональные эквиваленты Холокосту» [28, с. 262]. Если бы это удалось, то Германия и Беларусь могли бы учиться делить свой травматический опыт между собой и ценить жертвы другого.

## ЛИТЕРАТУРА

1. *Dalhouski, A.* Zur Geschichte der Wahrnehmung vom Vernichtungsort Malyj Trostenez / A. Dalhouski // Der deutsche Vernichtungskrieg 1941–1944 und die Vergegenwärtigungen des Geschehens nach 1989 / A. Klei; K. Stoll. – Berlin: Neofelis, 2019. – С. 134–148.
2. *Богданова, А.* Лагерь смерти в окрестностях деревни Малый Тростенец (ноябрь 1941 – октябрь 1943 гг.) / А. Богданова // Еврейское сопротивление нацизму на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны 1941–1944 гг. / Минск. междунар. образов. центр им. Иоханнэса Рау. – Минск: Логвинов И. П., 2011. – С. 113–123.
3. Список транспортов [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа : <http://zeitzeugenarchiv.gwminsk.com/ru/sources>. – Дата доступа : 11.04.2019.
4. *Sahm, A.* Von der BSSR zur Republik Weißrußland – Belarus (1988–2001) / A. Sahm // Handbuch der Geschichte Weißrusslands / D. Beyrau; R. Lindner. – Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2001. – S. 178–196.
5. Aussenpolitik von heute [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа : <https://www.auswaertiges-amt.de/de/aussenpolitik/laender/belarus-node/-/201910>. – Дата доступа : 11.04.2019.
6. Золотоискатели [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=xyLpzM-h2aA>. – Дата доступа: 11.04.2019.
7. *Sahm, A.* Holocaust Memorials in the Belarusian Culture of Remembrance / A. Sahm // Killing Sites: Research and Remembrance / Intern. Holocaust Remembrance Alliance [и.а.]. – Berlin: Metropol, 2015. – С. 191–203.
8. Vernichtungsort Malyj Trostenez. Geschichte und Erinnerung [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <https://www.stiftung-denkmal.de/ausstellungen/2016-vernichtungsort-malyj-trostenez-geschichte-und-erinnerung>. – Дата доступа: 11.04.2019.
9. В Гамбурге открылась белорусско-немецкая передвижная выставка [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа : <http://ibb-minsk.by/educational-%D1%81enter/news/v-gamburge-otkrylas-belorussko-nemeckaya-peredvizhnaya-vystavka>. – Дата доступа : 11.04.2019.

10. *Rentrop, P.* Tatorte der „Endlösung“. Das Ghetto Minsk und die Vernichtungsstätte von Maly Trostinez / P. Rentrop. – Berlin : Metropol, 2011. – S. 211–212.
11. *Gerlach, Ch.* Kalkulierte Morde. Die deutsche Wirtschafts- und Vernichtungspolitik in Weißrussland 1941–1944 / Ch. Gerlach. – Hamburg : Hamburger Edition, 2000. – S. 770.
12. *Новікаў, С.* Мінскае гета і Малы Трасцянец: новае даследаванне / С. Новікаў // Беларускі гістарычны часопіс. – 2012. – № 3. – С. 25–33.
13. *Dalhouski, A.* Zur Transformation des sowjetischen Gedenkortes bei Malyj Trostenez in einen gesamteuropäischen Erinnerungsort / A. Dalhouski. – 2019.
14. Предисловие / В. И. Адамушко [и др.] // Лагерь смерти Тростенец. Документы и материалы [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа : <http://archives.gov.by/index.php?id=973276>. – Дата доступа : 11.04.2019.
15. Der Weg zu einer europäischen Gedenkstätte Trostenez [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа : <https://ibb-d.de/erinnern/gedenkstaette-trostenez/der-weg-zu-einer-europaeischen-gedenkstaette-trostenez/>. – Дата доступа : 11.04.2019.
16. Інфармацыя аб участыі Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь А. Г. Лукашэнка в церемоніі закладкі памятнай капсулы на месце стварэння мемарыяльнага комплексу «Тростенец» // Тростенец: Трагедыя народаў Еўропы, памяць в Беларусі: док. і матэрыялы / сост. В. И. Адамушко [и др.]; редкол. : В. В. Андриенко (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Беларус. энцыкл. імя П. Броўкі, 2016. – С. 441–444.
17. Інфармацыя аб участыі Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь А. Г. Лукашэнка в мітынг-рэквіеме «Врата памяці» [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа : [http://www.president.gov.by/ru/news\\_ru/view/uchastie-v-mitinge-rekvieme-posvjaschenom-pamjati-zhertv-natsizma-na-territorii-byvshego-lagerja-smerti-19019/](http://www.president.gov.by/ru/news_ru/view/uchastie-v-mitinge-rekvieme-posvjaschenom-pamjati-zhertv-natsizma-na-territorii-byvshego-lagerja-smerti-19019/). – Дата доступа : 11.04.2019.
18. Речь Ф. В. Штайнмайера [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа : <http://www.bundespraesident.de/SharedDocs/Reden/DE/Frank-Walter-Steinmeier/Reden/2018/06/180629-Belarus-Trostenez.> – Дата доступа: 11.04.2019.
19. Ermordet in Maly Trostinez. Die österreichischen Opfer der Shoa in Weißrussland / W. Barton // Wien: new academic press. – 2012.
20. Выступленне Федэральнага прэзідэнта Аўстрыі А. дер Беллена (29.6.2018) [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа : <https://www.wienerzeitung.at/nachrichten/politik/europa/974209-Van-der-Bellen-erinnert-an-Oesterreichs-Holocaust-Mitverantwortung.> – Дата доступа : 11.04.2019.
21. Открытие мемориала в присутствии канцлера Австрии в 28.3.2019 [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа : <https://www.sb.by/articles/lukashenko-i-kurts-v-trostentse-otkryli-monument-massiv-imen.> – Дата доступа : 11.04.2019.
22. Семинар по концепции мемориала (29.3.2019) [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа : <https://www.bsu.by/main.aspx?guid=235071&detail=998383>. – Дата доступа : 11.04.2019.
23. *Janeke, K.* Erinnerungskultur und Geschichtspolitik in Belarus / K. Janeke // Belarus-Analysen. – 2018. – Nr. 37. – S. 9–13.

24. *Echternkamp, J.* Der Krieg in europäischen Erinnerungskultur / J. Echternkamp [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа : <http://www.bpb.de/geschichte/deutsche-geschichte/der-zweite-weltkrieg/199414/der-krieg-in-europaeischen-erinnerungskulturen>. – Дата доступа : 11.04.2019.
25. *Assmann, A.* Der lange Schatten der Vergangenheit / A. Assmann. – München: C.H. Beck, 2006. – S. 221–226.
26. *Waligórska, M.* Remembering the Holocaust on the fault lines of East and West-European memorial cultures: the new memorial complex in Traststianets, Belarus / M. Waligórska // *Holocaust Studies. A Journal of Culture and History*. – 11.12.2017. – P. 18.
27. *Levy, D.* Erinnerung im globalen Zeitalter: Der Holocaust / D. Levy, N. Snaider. – Frankfurt a.M. : Suhrkamp, 2001.
28. *On the social Construction of Moral Universals / J. Alexander [u.a.] // Cultural Trauma and Collective Identity*. – Berkeley: Univ. of California Press, 2004.

## С. Я. Новікаў

### ВЫЗВАЛЕННЕ БЕЛАРУСІ Ў 1943–1944 ГГ. У КАНТЭКСТЕ СУЧАСНАГА НАВУКОВАГА НАРАТЫВУ

Памяць аб вызваленні Беларусі, 75-гадавіну якой адзначае наша краіна, шмат у чым вызначае фармат сучаснага гістарычнага дыскурсу пра баявыя падзеі на беларускай зямлі ў канцы 1943 і ў 1944 г. Наш чарговы юбілей, да моманту святкавання якога выраслі цэлыя тры пасляваенныя пакаленні беларусаў, з'яўляецца тым важным рубяжом, што вымагае ад нашчадкаў гістарычнай Перамогі адэкватнай даследчыцкай рэфлексіі, адпавядаючай не толькі патрабаванням цяперашняга часу, але і сучаснаму навуковаму ўзроўню вывучэння Другой сусветнай і Вялікай Айчыннай войнаў.

У такім кантэксце аўтар прапануе некаторыя вынікі кампаратыўнага аналізу чатырох нацыянальных гістарыяграфій – беларускай, расійскай, польскай і нямецкай. У фокусе нашага даследавання знаходзяцца баявыя дзеянні Чырвонай арміі па вызваленні Беларусі ў 1943–1944 гг. Таксама актуальнасць гэтаму даследчому накірунку надаюць наступныя падставы. Па-першае, той факт, што супастаўленне розных вынікаў з'яўляецца адной з найбольш прадуктыўных плыняў усебаковага вывучэння гісторыі баявых дзеянняў часцей Чырвонай арміі і Германскага вермахта, а таксама перспектыўнай формай набліжэння айчынных даследаванняў да сусветнай гістарычнай навукі. Па-другое, у самой кампаратывістыцы ў апошні час набірае моц тэндэнцыя да сінтэзу даных, атрыманых прадстаўнікамі розных гістарыяграфічных школ ці нацыянальных гістарыяграфій (выдатным прыкладам тут з'яўляецца цяперашняе супрацоўніцтва беларускіх гісторыкаў з іх расійскімі і нямецкімі калегамі). Па-трэцяе, вырашальным фактарам для пашырэння сферы выкарыстання кампаратыўных ведаў стала знікненне